

Нюта Весенняя

18+

господин
Ледяной

Нюта Весенняя

Ледяной господин

«Автор»

2026

Весенняя Н.

Ледяной господин / Н. Весенняя — «Автор», 2026

Тирэль — ледяной лорд из клана Чистых. Его прикосновение — смерть. Мира — служанка, которую не берёт его магия. Он приказывает ей касаться себя, и с каждым разом его самоконтроль рушится, а она — исчезает. Теперь он должен выбрать: отпустить и снова замёрзнуть, или запереть и потерять её навсегда.

© Весенняя Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава 1. Дар	6
Глава 2. Чулан для смертной	9
Глава 3. Омовение	15
Глава 4. Границы дозволенного	19
Глава 5. Первый срыв	24
Глава 6. Требования	27
Г	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ледяной господин

От автора

Внимание!!! Книга содержит сцены сексуального характера, неравные отношения (господин — служанка), элементы психологического давления и магической зависимости.

18+ | Откровенные сцены | Психологическое давление | Неравные отношения

Автор не романтизирует принуждение, но показывает тёмную сторону власти и травмы. Все герои и события вымышлены

Глава 1. Дар

Особняк Лорда Тирэля Аль-Мариона не встречал гостей. Он их терпел.

Белый камень фасада, отполированный веками дождей, отражал лунный свет так, будто стены светились изнутри.

Гигантские серебряные сосны обнимали крылья дома своими корнями, переплетая живую древесину с мёртвым камнем.

Воздух здесь пах озоном, замёрзшей смолой и тем особенным холодом, который не имеет ничего общего с погодой. Это была магия Лорда. Она пропитала каждую трещину, каждую пору этого места.

Тирэль стоял у высокого окна в своём кабинете, когда слуга — на безопасном расстоянии, разумеется, — доложил о прибытии советника.

— Пусть войдёт, — бросил лорд, не оборачиваясь.

Советник Таргион был одним из немногих, кто мог приблизиться к хозяину на пять шагов. Не потому, что его магия была сильна, просто он носил амулет из нейтрализующего серебра, который позволял ему не рассыпаться в пепел при случайном дуновении ветра с кожи лорда. Сегодня силы амулета было мало, и Таргион дрожал.

— Ваша Светлость, — он поклонился, не поднимая глаз. — Артефакты подтвердили: полный иммунитет к магии нашего мира, а значит, есть большая вероятность того, что выносливости ее организма хватит надолго.

Тирэль медленно повернулся.

— Покажи, — отдал короткий приказ, как обычно не выражая никаких эмоций.

Таргион кивнул, а затем хлопнул в ладоши, и тут же двое стражников в серебряных доспехах ввели её.

Девушка была маленькой. Невысокой, хрупкой, с мягкими округлыми плечами, которые сейчас напряжённо вздрагивали. Серое платье — мешковатое, грубое, явно с чужого плеча — висело на ней как на вешалке. Тёмные волосы, собранные в узел на затылке, выбивались прядями на лоб. Но при всём этом её карие глаза смотрели прямо на лорда без страха и мольбы.

Без той липкой лести, которую эльф привык видеть во взглядах придворных.

— Твоё имя, — его голос прозвучал низко, чисто, как удар колокола под водой.

— Мира, — просто ответила девушка без каких-либо титулов и поклона.

Тирэль ждал, что она опустит глаза. Все опускали. Она — нет.

— Ты знаешь, кто я?

— Мне рассказали, — она чуть склонила голову набок, рассматривая его так же пристально, как он её. — Лорд Тирэль Аль-Марион. Чистый. Ледяной. Тот, кто не может прикасаться к живым.

Он усмехнулся — сухо, без тепла.

— И ты не боишься?

— Боюсь, — признала она спокойно. — Но не вас. Я боюсь того, что вы можете сделать с миром, если никто не сможет вас остановить. А я, как выяснилось, — могу. Немного.

Таргион побледнел, а стражники замерли. Никто и никогда на их памяти не позволял себе разговаривать в подобном тоне с представителями древней чистой крови.

Тирэль же сделал шаг вперёд. Второй. Третий.

Он подошёл к ней вплотную — впервые за столетия подошёл к живому существу без защитного поля. Воздух между ними задрожал. Его магия, вечно запертая в теле, рванулась наружу и ударила невидимыми волнами, но Мира стояла. Дышала ровно, насколько позволяло волнение, и смотрела.

— Дай руку, — приказал лорд.

Она не сразу протянула ладонь. Секунду колебалась, и эльф заметил это. Внутри неё всё сжалось, уголок губ дрогнул, но она подчинилась. Раскрытая ладонь, маленькая, с коротко стриженными ногтями, легла в его.

Тирэль коснулся её пальцев, и его мир взорвался.

Не болью, не холодом и не огнём, а самым настоящим теплом.

Впервые за четыреста лет он почувствовал чужое тепло так явно и близко через кожу: гладкую, живую, с едва заметной шершавостью на подушечках пальцев. С тёплой кровью бегущей по организму. С пульсом, который участился, когда он сжал её руку сильнее.

Его магия запела.

Она текла по его венам, вырывалась из пор, обвивала её пальцы прозрачными нитями инея, но не жгла. Не убивала. Она тянулась, как голодный зверь к первому за века теплу.

Мира тихо ахнула — от холода его ладони, от того, как сильно он сжал её пальцы, но не отдернула руку.

— Не больно? — спросил он, и в голосе не было заботы, лишь жажда знания.

— Холодно, — выдохнула Мира. — Но не больно.

Тирэль медленно провёл большим пальцем по её запястью, чувствуя, как бьётся под кожей её сердце. Часто. Испуганно. Но она не отступала.

Он отпустил её руку, и поспешил спрятать дрожь пальцев в складках плаща.

— С этого дня ты — моя личная служанка, — сказал он, возвращая голосу лёд. — Ты будешь прикасаться ко мне. Мыть. Одевать. Подавать. Спать там, где я скажу.

— Я поняла, — она опустила ресницы, наконец-то, проявляя покорность, которой он ждал.

Но когда она подняла глаза снова, в их глубине лорд увидел то, что заставило его внутренности сжаться.

Это был не страх, а расчёт.

Мира знала. Поняла, что теперь он нуждается в ней больше, чем она в нём. Что эта хрупкая смертная в сером платье держит в своих руках то, чего он не мог получить ни от кого другого.

Тепло, прикосновения, подобие нормальной жизни — всё то, что было прежде ему не доступно.

— Если ты используешь это против меня, — сказал он тихо, наклоняясь к её лицу так, что его дыхание заледенело на её щеке, — я найду способ сделать тебе больно. Даже если для этого придётся уничтожить полмира.

Мира не отшатнулась. Только моргнула — медленно, как кошка.

— Лорд Тирэль, — тихо сказала она, — если вы уничтожите полмира, кто будет подавать вам завтрак?

Тишина в кабинете стала абсолютной.

Таргион охнул, стражники и вовсе перестали дышать.

А Тирэль впервые за множество лет усмехнулся. Не сухо, не колко, а с ноткой удивления. И злости. И чего-то ещё, чего он пока не мог до конца осознать.

— Дерзкая, — выдохнул эльф. — Но это быстро лечится.

— Попробуйте, — ответила она и, не дожидаясь разрешения, повернулась к выходу. — Показывайте, где мой чулан.

Он смотрел ей вслед. Служанка, которую вели в ее новые скромные покои, шла мелкой, быстрой походкой, и её серое платье мело пол. Маленькая. Нежная. Смертная. Но в ней было что-то, отчего его магия пульсировала в такт сердцу.

Быстро.

Горячо.

Опасно.

— Мира, — произнёс он её имя вслух, пробуя его на вкус, и оно показалось лорду тёплым и приятным.

Глава 2. Чулан для смертной

Чулан оказался бывшей кладовой.

Мира поняла это, едва переступив порог. Вдоль стен тянулись пустые полки из тёмного дерева, пахнущие вековой пылью и чем-то сладковатым — возможно, травами, которые здесь когда-то хранили.

Узкое стрельчатое окно выходило во внутренний двор, но света от него было мало: вечнозелёные ветви серебряной сосны заслоняли большую часть неба.

В углу стояла низкая кровать — даже не кровать, а топчан, застеленный тонким матрасом и серым покрывалом. Ни подушки. Ни нормального одеяла.

— Лорд сказал, вы будете спать здесь, — бесстрастно произнёс слуга, оставшийся у двери.

Он не вошёл внутрь, потому что ни один эльф не переступил бы порог комнаты, которая теперь принадлежала смертной.

— Скоро вам принесут вещи.

— Я поняла, — кивнула Мира.

Слуга исчез, и тишина особняка накрыла её с головой.

Она села на край топчана, провела ладонью по шершавому покрывалу. Холодно. Даже здесь, в сердце эльфийских земель, где магия согревала воздух, было холодно. Или это просто она привыкла к другому миру — к своему, где не было ледяных лордов, способных испепелить одним прикосновением.

Мира посмотрела на свою руку, на запястье всё ещё ощущалась его хватка. Сильная. Жёсткая. Отчаянная.

«Он не прикасался к живым четыреста лет», — подумала она. — «А я позволила ему себя тронуть и не умерла».

В этом была странная, пугающая власть, и Мира не знала, что с ней делать.

Она легла на топчан, подтянула колени к груди и закрыла глаза. Сон не шёл. В ушах всё ещё звучал его голос: «Ты будешь прикасаться ко мне. Мыть. Одевать. Спать там, где я скажу».

Она не знала, что её ждёт, но была уверена в том, что не станет больше плакать или умолять. Она будет молчать, слушать и делать то, что велит, потому что за непослушание и дерзкий язык можно получить по ребрам, а то и вовсе лишиться жизни.

Но молчание не означало слабость. И это главное, что давало Мире сил не сломаться и не сойти с ума даже тогда, когда события из недавнего прошлого одолевали её во сне.

Проснувшись Мира от звука шагов в коридоре.

Тяжёлых, размеренных — не слуги, кто-то другой. Мира села на топчане, провела рукой по спутанным волосам, поправила платье — то самое, серое, мешковатое, в которое её переодели торговцы.

Она чувствовала себя грязной, но не потому, что не мылась уже вторые сутки, а потому, что ещё ощущала на себе липкие взгляды несостоявшихся покупателей и наглые грубые прикосновения тех, кто привык относиться к людям хуже, чем к скоту.

Дверь отворилась без стука, и Мира вздрогнула.

На пороге стояла эльфийка — высокая, худая, с лицом, будто выточенным из слоновой кости. Тёмно-зелёное платье, серебряные серьги-листья, волосы цвета спелой пшеницы, убранные в сложную причёску. Она смотрела на Миру так, будто та была мерзким пятном на идеально чистом полу.

— Лорд Тирэль требует вас к себе, — голос эльфийки был сухим, как прошлогодняя листва. — Но сначала вы приведёте себя в порядок. Нельзя, чтобы вы снова предстали перед ним в таком виде.

Она брезгливо окинула взглядом серое платье Миры.

— Следуйте за мной.

Мира поднялась, не говоря ни слова, и поплелась за эльфийкой.

Купальня оказалась маленькой по эльфийским меркам. Белый камень стен, пол из тёплого дерева, в центре — деревянная лохань с уже налитой водой, от которой поднимался пар. На скамье вдоль стены лежали свёртки.

— Это для вас, — эльфийка указала на вещи. — Три комплекта одежды. Нижнее бельё, платья, домашние туники. Всё из простых тканей. Лорд не желает, чтобы вы выглядели как придворная дама. Вы — служанка, и не забывайте об этом.

Она кивнула на другой свёрток.

— Мыло, гребень, зубной порошок, полотенца. Всё необходимое для личной гигиены. У вас есть час, чтобы вымыться и привести волосы в порядок. Через час слуга проводит вас в покои лорда.

Эльфийка развернулась и вышла, не дожидаясь ответа.

Мира осталась одна.

Она подошла к свёрткам, развернула ткань. Платья — три штуки: тёмно-серое, цвета мокрого камня, мягкое на ощупь; тёмно-зелёное, почти чёрное; и простое белое — видимо, для сна или для домашних работ. Все из плотного хлопка, без вышивки, без украшений. Простые. Удобные. Честные.

Нижнее бельё — тоже простое, но аж пять штук. Мира провела пальцами по ткани и почувствовала, как к горлу подступает комок.

Она не знала, что это значит — забота или просто расчёт, чтобы она не оскорбляла взгляд Лорда своим видом. Но сейчас ей было всё равно.

Мира разделась, опустилась в тёплую воду и с блаженным выдохом закрыла глаза.

Пахло травами и ещё чем-то горьковатым и свежим, как в лесу после дождя. Она намылила волосы, смывая грязь и чужой жестокий мир, который всё ещё лип к её телу. Тёрла руки, плечи, шею, пока кожа не стала розовой.

Затем Мира вытерлась мягким полотенцем, расчесала влажные волосы гребнем из тёмного дерева — зубья скользили легко, не цепляясь. Оделась: тёмно-серое платье и нижнее бельё, которое хоть и было простым, но на удивление удобным.

Волосы оставила распущенными — сушить их было нечем, да и красивые причёски она всё равно делать не умела.

В зеркале на стене — маленьком, тусклом — отражалась чужая девушка. Чистая. Спокойная. С карими глазами, в которых больше не было того страха, который жил в сознании последние месяцы.

Теперь в душе теплилась лишь надежда на то, что новый хозяин не разгневается и не пошлёт ее прочь. Для этого Мира готова была, казалось, абсолютно на всё.

Её встретил тот же слуга, что и вчера. Безымянный, с лицом из отполированного камня.

— Следуйте за мной, — сказал он и развернулся.

Мира пошла следом. Правый поворот. Лестница из живого дерева. Ещё один коридор. Теперь она не тратила время на истерику, а запоминала дорогу — каждую трещину в белом камне, каждый изгиб перил.

Высокие двери из чёрного дерева с серебряными ручками в форме переплетённых ветвей.

Слуга остановился, не приближаясь.

— Входите. Господин ждёт.

Мира, не проронив ни звука, толкнула дверь и вошла.

Спальня Лорда Тирэля оказалась огромной.

Потолок терялся в полумраке — там, наверное, были балки или своды, но свет от единственного окна, выходящего на восток, не добивал до них.

Стены из белого камня, гладкие как шёлк. Пол — тёмный, почти чёрный, отполированный до зеркального блеска.

В центре комнаты — кровать. Огромная, под балдахином из серебристой ткани, которая мерцала как лунная дорожка на воде.

Тирэль стоял у окна, спиной к ней.

На нём была только нижняя рубашка — тонкая, из материала, похожего на застывший туман. Она не скрывала его фигуру: широкие плечи, узкие бёдра, длинные ноги. Серебряные волосы, распущенные, падали почти до пояса, переливаясь в утреннем свете.

— Ты опоздала, — сказал он, не оборачиваясь.

Мира замерла у двери.

— Меня разбудили только час назад. Я мылась, одевалась, приводила себя в порядок, как мне и приказали.

Эльф повернулся.

Взгляд скользнул по ней — сверху вниз, оценивающе. Остановился на лице, на чистых волосах, на новом платье.

— По крайней мере, теперь ты не похожа на пугало, — бросил он. — Это уже прогресс.

Мира промолчала, потому что за последний месяц ей приходилось слышать в свой адрес куда более обидные и унижительные эпитеты. Пугало на их фоне — почти комплимент.

— Подойди.

Мира покорно подошла. Остановилась в двух шагах, как делали все.

— Ближе.

Она сделала шаг, а потом ещё один, после чего оказалась так близко, что могла бы коснуться его рубашки, если бы протянула руку.

— Сегодня ты будешь одевать меня, — твердо произнёс лорд. — Сначала — расчесать волосы. Потом — камзол, потом — плащ. Всё висит в шкафу.

Он указал на массивный гардероб из чёрного дерева у стены.

— Ты умеешь обращаться с эльфийскими тканями?

— Нет, — честно призналась Мира. — Но научусь, — тут же добавила, чтобы ее не сочли криворукой.

Тирэль усмехнулся — той же кривой, недовольной усмешкой, что и вчера.

— Учись быстро, потому что я не терплю небрежности.

Эльф сел на край кровати, положил руки на колени, и Мира поняла, что от неё ждут действий.

Она взяла гребень с туалетного столика — длинный, из кости какого-то неведомого зверя, с частыми зубьями. Подошла к нему сзади, и замерла на секунду, собираясь с духом.

«Он не причинит мне вреда, потому что я ему нужна», — промелькнула в голове мысль, и Мира запустила пальцы в его волосы, но тут же чуть не отшатнулась.

Волосы были холодными. Не как у живого существа, а как у ручья в середине зимы. Тонкие, тяжёлые пряди скользили между её пальцев, и от них исходил слабый запах озона — как после грозы.

— Не останавливайся, — хрипло бросил он, не оборачиваясь.

Мира вдохнула глубже и начала расчёсывать.

Медленно. Аккуратно. Сначала кончики, распутывая узлы, потом выше, к корням. Волосы путались под её пальцами, и ей приходилось проводить гребнем снова и снова, пока прядь не становилась гладкой, как шёлк.

Тирэль молчал, но Мира видела, как напряглись его плечи. Как пальцы, лежащие на коленях, сжались в кулаки. Как по его шее пробежала едва заметная дрожь, когда она случайно задела кожу у ворота рубашки.

— Вы дрожите, — тихо сказала она.

— Нет, — отрезал он.

— Дрожите, — повторила Мира, не повышая голоса. — Ваша магия... это она реагирует.

Тирэль резко повернулся, перехватил её запястье — так же сильно, как вчера, но сейчас в его глазах была не жажда, а самая настоящая чистая злость.

— Ты ничего не знаешь о моей магии! Не смей рассуждать о том, что тебе не подвластно.

Мира, поборов себя, не отдернула руку и не отвела взгляд.

— Я не рассуждаю, а просто говорю то, что вижу. На вашей коже... иней. Там, где я касалась.

Она кивнула на его шею. Тирэль провёл ладонью по тому месту, и его пальцы наткнулись на тонкую корку замёрзшей влаги.

Он замер.

— Это... — он не договорил, запнувшись.

— Я не знаю, что это, — мягко произнесла Мира. — Но вы не злитесь на меня за это, пожалуйста. Если прикажите молчать, я не пророню больше ни звука.

В её голосе не было мольбы. Только спокойная просьба, от которой почему-то было труднее отказаться, чем от крика.

Тирэль отпустил её запястье и отвернулся.

— Продолжай.

Мира молча взяла гребень и снова принялась расчёсывать его волосы. Теперь она двигалась быстрее, увереннее, и скоро серебряные пряди заструились между её пальцев гладко, как вода.

— Достаточно, — сказал лорд, когда она закончила. — Теперь камзол.

Мира пошла к гардеробу и открыла тяжёлые створки. Внутри — ряды одежды: камзолы из тёмного бархата и серебристого шёлка, плащи с меховой оторочкой, жилеты, расшитые нитями, которые светились в полумраке.

На нижней полке, в тени, она заметила другое. Щётки с длинными ручками, почти как вёсла. Крючки из тусклого металла, на концах — мягкие петли. Узкие лопатки, обтянутые потёртой кожей.

Мира замерла.

Она не знала эльфийских обычаев, но эти вещи точно пахли не ритуалом, а одиночеством. Тем, как человек учится обходиться без чужих рук, когда собственные — источник нестерпимой боли и мук.

Она представила его здесь, одного. Как он тянется к собственной спине щёткой на палке, как застёгивает пуговицы крючком, как его магия вырывается при каждом неловком движении, покрывая кожу инеем, сводя мышцы судорогой. Как он стискивает зубы, чтобы не закричать.

Представила и быстро отогнала картинку.

Она не пожалела его, потому что у неё не просили жалости, но теперь поняла, почему он смотрит так, будто она — вода в пустыне.

Мира сделала глубокий вдох, сосредотачиваясь на работе, и выбрала тёмно-синий, почти чёрный камзол, с серебряной вышивкой на воротнике.

— Этот.

— Почему? — спросил он, не глядя.

— Потому что он подходит к цвету ваших глаз, — ответила Мира. — И потому что он не такой тяжёлый, как остальные. Вы и так слишком холодный, чтобы носить лишний вес.

Тирэль медленно повернул к ней голову. В его взгляде мелькнуло что-то похожее на удивление или насмешку, но он ничего не сказал. Просто встал и расстегнул ворот рубашки всего на одну пуговицу, но и этого хватило, чтобы на его лбу выступила испарина.

— Помоги.

Мира подошла. Сначала — рубашка. Она соскользнула с его плеч, и он остался перед ней обнажённым по пояс.

Мира смущенно отвела взгляд.

— Боишься? — спросил он тихо.

— Нет, — ответила, не глядя. — Но вы — Лорд Чистых. А я — служанка. Мне не положено смотреть.

— А я приказываю смотреть.

Она подняла глаза.

Его тело было совершенным — таким, каким оно бывает только у бессмертных, у которых тысячелетия ушли на то, чтобы отточить каждую линию.

Бледная кожа, под которой проступали голубоватые нити вен. Широкие плечи, узкие бедра, плоский живот с едва заметными кубиками мышц. И — шрамы. Тонкие, серебристые, словно от ударов плетью из чистого света.

— Это магия, — сказал Тирэль, заметив её взгляд. — Она не всегда подчинялась. Иногда вырывалась наружу, даже когда я не хотел. Эти следы — плата за то, что я жив до сих пор.

Мира подняла руку, чтобы прикоснуться, но замерла в дюйме от его груди.

— Можно?

Мужчина не ответил. Просто смотрел и ждал, и она, решившись, дотронулась до самого длинного шрама — на правом ребре. Провела по серебристой линии.

Под её пальцами его кожа покрылась инеем, и Тирэль судорожно вздохнул:

— Хватит. Одевай.

Мира опустила руку, взяла камзол. Помогла ему надеть — сначала одну руку, потом вторую, расправила складки на плечах. Потом — плащ: тяжёлый, подбитый мехом, с застёжкой в виде оленьей головы из чёрного серебра.

Затем встала на цыпочки, застёгивая цепочку у горла. Её пальцы скользнули по его шее, и снова на коже выступил иней.

Тирэль стоял неподвижно. Только дышал слишком часто для того, кто привык к непоколебимому контролю собственных эмоций.

— Готово, — сказала Мира, отступая на шаг.

Лорд подошёл к высокому зеркалу в серебряной раме. Сначала придирчиво оглядел себя, а потом повернулся.

— Ты справилась.

Это не было похвалой. Просто констатацией факта, но Мира кивнула, принимая.

— Сегодня после полудня я буду принимать ванну, — сказал он, не глядя на неё. — Ты поможешь мне раздеться и омыть спину. До тех пор не попадайся на глаза.

— Хорошо, — девушка кивнула и повернулась к выходу.

— Мира, — окликнул ее неожиданно эльф, и она остановилась. — Завтра ты проснёшься до рассвета. Я не люблю ждать.

Девушка кивнула, не оборачиваясь, и вышла.

Сердце колотилось где-то в горле. На пальцах всё ещё оставался холод его кожи и тот странный трепет, который пробежал по её руке, когда она коснулась шрама.

Мира посмотрела на свою ладонь. На кончиках пальцев блестели крошечные кристаллики льда.

«Его магия остаётся на мне. Что бы это значило...»

Спустя пару мгновений она стряхнула иней, решив не мучать себя догадками, и пошла в свою кладовую — ждать полудня.

Глава 3. Омовение

Полдень наступил быстрее, чем Мира ожидала.

Она сидела на своём топчане, прижимая колени к груди, и смотрела в узкое окно. Свет изменился — стал плотнее, белее, залил внутренний двор молочной рекой. Где-то за стенами особняка пели птицы — незнакомые, с голосами, похожими на звон хрусталя.

Сердце колотилось ровно, без паники.

«Омыть его спину», — повторяла она про себя. — «Всего лишь спину. Я смогу легко это сделать. Это ведь ерунда по сравнению с тем, что требовал мерзкий потный торговец, дрожа от похоти, но боясь попортить ценный товар...»

Мира тряхнула головой, потому что хотелось думать совершенно о другом: иней на коже холодного загадочного лорда. Дрожь, которую он не мог контролировать. Пальцы, сжимающие её запястье так сильно, что наутро остались синяки.

Мира посмотрела на свои руки. Тонкие, маленькие. Они выглядели такими хрупкими и такими опасными для него...

«Я единственная, кто может его касаться. Он ненавидит это, но не может без этого»...

Шаги в коридоре. Те же — размеренные, тяжёлые. Мира встала, одёрнула тёмно-серое платье, провела ладонью по волосам — они уже давно высохли и лежали мягкими волнами, падая на плечи.

Дверь отворилась, и на пороге возник всё тот же слуга — безымянный, с лицом из камня.

— Лорд ждёт. Следуйте за мной.

Мира пошла следом, хотя теперь уже знала дорогу: правый поворот, лестница из живого дерева, коридор с высокими окнами...

Но слуга вдруг свернул не к спальне — он прошёл дальше, к другой двери, массивной, из тёмного дерева, с ручкой в виде дракона, кусающего собственный хвост.

— Купальня, — пояснил он. — Входите. Господин уже там.

Мира, не мешкаясь, переступила через порог и мысленно ахнула.

Купальня Лорда Тирэля была вырублена прямо в скале.

Белый камень стен уходил вверх, теряясь в полумраке под сводами. Свет просачивался сквозь узкие вертикальные окна, забранные витражами из мутного стекла — они окрашивали воздух в цвета утра: бледно-золотой, розоватый, прозрачно-голубой.

В центре помещения находилась купальня — огромная, вытесанная из цельного куска чёрного камня, отполированного до зеркального блеска. Вода в ней была почти прозрачной, но от неё поднимался лёгкий пар, пахнувший мятой и чем-то горьковатым, вроде полыни.

Вдоль стен — каменные скамьи, покрытые шкурами белых зверей. На одной из них лежали сложенные полотенца — мягкие, огромные, пахнущие тем же холодом, что и сам особняк.

Тирэль стоял у края купальни, спиной ко входу.

Он уже снял камзол и плащ — они висели на вешалке из корней, вросшей прямо в стену, рядом небрежно были брошены крючки. На лорде оставалась только нижняя рубашка, тонкая, почти прозрачная, и штаны из тёмной ткани.

Он не вздрогнул и не обернулся, когда его уединение было нарушено.

— Ты вовремя, — произнес спокойно, но при этом вызывая у девушки толпы скачущих по коже мурашек. — Я начинаю думать, что ты способна учиться.

Мира не ответила. Просто стояла у двери, ожидая приказа.

— Подойди, — бросил эльф через плечо.

Девушка подошла, остановившись в шаге от него, но теперь она знала, что может стоять ближе.

— Помоги снять рубашку.

Мира подняла руки и коснулась края тонкой вещи там, где она ложилась ему на плечи, а затем потянула вниз.

Ткань скользнула по его коже, обнажая спину — бледную, идеально гладкую, с рельефом мышц, которые перекачивались под кожей при каждом движении.

Мира старалась не смотреть на то, как расширяется его спина к плечам, как сужается к талии, как позвонки выступают под кожей, когда он наклоняет голову.

Она стянула рубашку до пояса. Тирэль, устав ждать, дёрнул телом, и ткань упала на пол.

— Теперь штаны, — приказал он, и Мира замерла.

— Я...

— Ты служанка, — перебил лорд, не оборачиваясь. — Твоё дело — прикасаться ко мне там, куда я укажу и делать то, что я скажу! Штаны снимаются так же, как рубашка. Или ты хочешь, чтобы я сделал это сам, усомнившись в твоей надобности?

В его голосе не было насмешки. Только холодная, абсолютная властность, не терпящая возражений.

Мира сжала губы и шагнула ближе. У нее не было больше права на какие-либо эмоции. Поэтому она быстро опустилась на колени — так было удобнее.

Её пальцы коснулись края его штанов на талии. Ткань оказалась плотной, тёплой от его тела. Она потянула вниз — сначала сзади, потом спереди, стараясь не смотреть туда, куда не следовало.

Штаны упали к его щиколоткам. Тирэль шагнул из них, не глядя, и вошёл в воду.

Мира осталась на коленях, глядя в чёрный камень пола. Её щёки горели от смущения, а в ушах шумела кровь.

— Вставай, — властно приказал Тирэль. — Ты не затем здесь, чтобы разглядывать пол.

Мира мгновенно поднялась.

Эльф стоял в воде по пояс. Его серебряные волосы рассыпались по плечам, концы касались поверхности — и там, где они встречались с водой, возникали тонкие ледяные узоры.

Он опёрся руками о край купальни, расслабленно, почти лениво, но в каждом его движении чувствовалась скрытая сила, как у хищника, который отдыхает, но готов в любой момент вцепиться в горло.

— Моя спина, — напомнил он. — Ты здесь для этого.

Мира взяла с края купальни губку — мягкую, из морской травы, пропитанную мыльным раствором. Опустилась на колени снова — теперь уже у чёрного камня, в котором отражалась её собственное лицо.

— Можно касаться? — спросила она тихо.

Лорд не счёл нужным ответить, а просто посмотрел на девушку через плечо ледяным, испытующим взглядом.

Мира сглотнула и коснулась губкой его спины.

Под её пальцами, даже через губку, он был холодным. Не живым холодом больного, а мертвенным, глубинным, будто его тело хранило память о тысячелетних зимах.

Вода стекала по его лопаткам, собиралась в ложбинке позвоночника и падала обратно в купальню мелкими брызгами.

Она вела губкой медленно: от плеч к пояснице, от поясницы к плечам. Круги. Плавные, ровные движения.

— Слабо, — сказал Тирэль. — Трёшь, как перышком. Я не сахарный, не растаю.

Мира нажала сильнее, и губка вдавилась в его кожу, оставляя за собой дорожку из мыльной пены.

Эльф выдохнул — коротко, сквозь зубы.

— Так лучше, — сказал он тихо и немного устало.

Мира продолжала. Теперь она тёрла не просто механически — она чувствовала его. Как напрягаются мышцы под её рукой, когда она проходит по лопаткам. Как он замирает, когда её пальцы, скользнув с губки, касаются голой кожи у шеи. Как по его спине — там, где она провела ладонью — проступает тонкая сетка инея, тает под тёплой водой и появляется снова.

— Губка, — сказал он вдруг. — Убери её.

Мира замерла.

— Что?

— Ты слышала. Я хочу чувствовать твои руки. Не какую-то мокрую траву, а твои пальцы.

Мира послушно опустила губку в воду, а затем провела ладонями по его спине — от плеч до талии, от талии до плеч. Без ткани. Без преграды.

Кожа к коже.

Тирэль вздохнул — глубоко, прерывисто, как человек, который слишком долго задерживал дыхание. Его пальцы вцепились в край чёрной купальни: белые костяшки, напряжённые сухожилия.

Мира видела, как трескается камень под его руками.

— Не останавливайся, — выдохнул, и она продолжила.

Её ладони скользили по его спине, изучая каждый дюйм. Она чувствовала тепло — его собственное, живое, которое пряталось под слоями векового льда. Чувствовала, как его магия пульсирует под кожей, как иней проступает на её пальцах, но не жжёт — только щиплет, как легкий мороз.

Когда Мира провела руками по его бокам, почти до груди, Тирэль вдруг перехватил её запястья — резко, больно.

— Довольно, — сказал он, и его голос сел, став ниже, почти неузнаваемым.

— Вы сказали — омыть спину, — тихо напомнила Мира. — Я ещё не закончила.

Он резко развернулся.

Девушка не ожидала этого. Не ожидала увидеть его лицо так близко — мокрое, с прилипшими ко лбу серебряными прядями, с расширенными зрачками, в которых исчезла голубизна. Он смотрел на неё так, будто видел впервые.

— Ты... — начал он и замолчал.

Его взгляд упал на её руки — на тонкую корку льда, покрывшую её пальцы до вторых фаланг. Иней мерцал на свету и переливался как бриллиантовая крошка.

— Тебе не больно? — спросил лорд, не сумев до конца скрыть свое удивление.

— Нет, — ответила Мира. — Только холодно, но я привыкаю.

Тирэль медленно поднял руку и коснулся её лица.

Мира замерла.

Его пальцы — длинные, холодные, с идеальными ногтями — скользнули по её щеке, по скуле, по краю губ. Там, где он провёл, осталась ледяная дорожка, но кожа под ней не горела, не плавилась и не отмирала. Она просто была холодной.

— Как ты это делаешь? — спросил он шёпотом. — Как ты не умираешь?

— Не знаю, — честно ответила Мира, пожав плечам. — Я просто... не умираю.

Его пальцы замерли у неё на подбородке. Он сжал её лицо — не больно, но крепко, заставляя смотреть в глаза.

— Ты даже не представляешь, что это для меня значит, — сказал он. — Четыреста лет я не чувствовал чужой кожи. Четыреста лет я смотрел, как всё живое, к чему я прикасаюсь, рассыпается в пепел. А ты...

Он замолчал.

— А я? — тихо спросила Мира.

— А ты сидишь на коленях в моей купальне и трёшь мне спину, как будто я обычный смертный, у которого болит поясница после долгого дня.

Мира почти улыбнулась, но сдержалась.

— Вы не обычный, лорд Тирэль, — сказала она. — И я это знаю. Но вы сказали — мыть. Я мою.

Он отпустил её лицо и оперся на край купальни локтями, закрыв глаза.

— Закончи, — потребовал он глухо. — И уходи. Мне нужно побыть одному.

Мира взяла губку — на этот раз без спора. Быстро, без лишних касаний, провела по его спине, смывая остатки мыльной пены. Плечи. Лопатки. Поясница.

— Готово, — сказала она, поднимаясь с колен.

Тирэль не открыл глаз.

— Подай полотенце и уходи.

Мира молча выполнила приказ. Взяла мягкое, пахнущее холодом полотенце и аккуратно положила его на каменный бортик купальни.

Хотелось поскорее умчаться прочь, но, подойдя к двери, она всё же обернулась.

Тирэль сидел в воде, откинув голову назад, серебряные волосы разметались по чёрному камню. Его лицо — расслабленное, незащищенное — выглядело бесспорно красивым. Почти человеческим.

— Лорд Тирэль, — тихо сказала Мира.

Он не ответил.

— Спасибо, — всё равно продолжила девушка. — За то, что позволили мне остаться.

Сказала и только потом вышла, закрыв за собой тяжёлую дверь.

В коридоре Мира прислонилась спиной к холодной стене и наконец, выдохнула — долго, шумно, так, как не позволяла себе при нём.

На ее руках всё ещё блестел иней. Она потёрла ладони друг о друга, сбивая лёд, но холод не уходил.

И теперь Мира не была уверена в том, что он вообще когда-нибудь уйдёт.

Глава 4. Границы дозволенного

После купальни Тирэль не появлялся до вечера.

Мира сидела в своей кладовой, прижимаясь спиной к холодной стене, и смотрела, как свет в узком окне меняется с молочного на золотистый, с золотистого — на густо-синий. Где-то в особняке зажигались магические светильники, и она чувствовала их пульсацию даже сквозь камень, как далёкий стон.

Никто не приходил. Ни слуга с приказом, ни эльфийка с новой порцией презрения во взгляде. Только тишина, густая, как застывший мёд, и её собственное дыхание.

Мира снова смотрела на свои ладони.

Иней на них давно растаял, но странное ощущение осталось, будто под кожей поселилась крошечная льдинка, которая не таяла, а только пряталась глубже, ожидая. Мира потёрла запястья, но тепло не возвращалось.

«Он касался моего лица», — снова подумала она. — *«Просто потому, что... захотел»...*

В этом было что-то пугающее. Не потому, что новый хозяин был опасен — это она поняла ещё с того момента, как советник вошёл в шатёр к торговцу, и тот, побледнев, начал заикаться.

Все боялись ледяного господина, но в его глазах, когда он сжимал её подбородок, Мира увидела не власть и жестокость, а отчаяние. Чувство так похожее на то, что испытывала сама девушка, когда поняла, что случившееся не сон...

Когда в коридоре раздались шаги, уже стемнело окончательно.

Мира встала с топчана и поправила платье. Дверь отворилась без стука — на пороге стоял Тирэль.

Он был один. Без слуг, без советников. В простой тёмно-синей тунике, распахнутой на груди, и тонких домашних штанах. Волосы влажными прядями падали на плечи — видимо, он так и не высушил их после купальни или находился там всё это время...

Лорд смотрел на неё сверху вниз, и в его взгляде не было ни холода, ни высокомерия. Только усталость и что-то ещё — тёмное, тяжёлое, что он пытался спрятать за маской безразличия.

— Иди за мной, — скомандовал он и развернулся.

Мира покорно пошла следом, не задавая вопросов и стараясь утихомирить колотящееся от паники сердце.

Мира не видела библиотеку раньше — только догадывалась о ее существовании в доме по запаху старой бумаги и пыли, который иногда доносился из дальнего крыла.

Теперь же она стояла посреди огромного зала с высокими сводчатыми потолками, вдоль которых тянулись полки из чёрного дерева, уходящие вверх на три человеческих роста.

Книги — сотни, тысячи книг в кожаных переплётах с серебряными застёжками. Между полками — узкие окна с витражами, но сейчас они были тёмными, и единственный свет исходил от магических шаров, парящих под потолком.

В центре библиотеки стояло массивное кресло с высокой спинкой, обитое тёмным бархатом. Тирэль опустился в него, откинулся на спинку, прикрыл глаза.

— Подойди, — спокойно сказал он.

Мира подчинилась. Встала рядом с креслом, сложив руки перед собой.

— Ты умеешь читать? — спросил лорд, не открывая глаз.

— Да, меня учили. В моём мире... это было не для всех, но мне повезло...

— Хорошо, — он открыл глаза и указал на низкий столик у кресла, где лежала раскрытая книга в тёмном переплёте. — Читай вслух. Мне нужен твой голос.

Мира взяла книгу. Страницы были тонкими, почти прозрачными, исписанными золотыми рунами, которые переливались при свете.

— Я не знаю эльфийского, — призналась тихим голосом, помня, что бывает, когда не оправдываешь ожидания господ.

— Это трактат о магических потоках. На всеобщем. Читай.

Мира выдохнула, облизав пересохшие от волнения губы, и села на край стола — там, где было свободно — и начала читать. Медленно, стараясь не спотыкаться о сложные термины, но ровно, без дрожи в голосе.

Тирэль слушал. Внимательно. Будто от каждого произнесенного слова зависело очень многое.

Эльф не смотрел на свою служанку. Просто закрыл глаза, откинул голову на спинку кресла, положив руки на подлокотники. Дышал ровно, глубоко. Но Мира каждое мгновение чувствовала его внимание — тяжёлое, почти осязаемое, как одеяло, которым её накрыли с головой.

Она прочитала три страницы. Потом пять. Потом десять.

Голос начал садиться, но она продолжала.

— Достаточно, — сказал Тирэль вдруг.

Мира замолчала и подняла взгляд. Эльф смотрел на неё пристально. С той самой тёмной тяжестью, которую она заметила ещё в коридоре.

— Иди сюда, — произнёс вдруг и похлопал по своему колену. — Сядь.

Мира замерла.

— Лорд Тирэль, я...

— Ты служанка, — резко перебил он. — Я сказал — сядь.

Девушка медленно поднялась со стола и подошла к креслу. Замерла лишь на секунду, собираясь с духом, а потом осторожно опустилась на его колени — боком, неудобно, стараясь не касаться его больше, чем необходимо.

Тирэль обхватил её за талию.

Его ладони — холодные, большие — легли на её бёдра, притянули ближе. Мира оказалась прижатой к его груди спиной, её ноги свесились с подлокотника, голова — у его плеча.

Хозяин был холодным. Даже через ткань платья она чувствовала, как от его тела исходит морозная дрожь, но он не отпускал.

— Продолжай читать, — выдохнул ей в макушку.

— Я не вижу книгу, — тихо ответила Мира, надеясь, что сейчас ее отпустят, но этого не произошло.

Лорд начал читать сам — низким, тягучим голосом, который вибрировал в его груди и передавался ей через спину.

Руны оживали в воздухе, когда он произносил их, сплетаясь в причудливые узоры, которые тут же таяли.

Мира сидела неподвижно, стараясь не дышать слишком громко, но его пальцы — на её талии, на бедре — не оставались на месте. Они двигались. Медленно, почти небрежно, как будто он гладил кошку, и это заставляло тело быть напряженным, как натянутая струна.

Большим пальцем Тирэль провёл по её ребру, и Мира вздрогнула.

— Не дёргайся, — бросил он, не прерывая чтения.

Его рука скользнула выше, к талии, потом ниже, на живот. Пальцы расстегнули верхнюю пуговицу её платья. Вторую. Третью.

— Лорд Тирэль, — прошептала Мира.

— Молчи, — приказал он и продолжил читать.

Его ладонь скользнула под ткань платья, легла на её обнажённый живот. Холодная. Тяжёлая. Мира закусила губу, чтобы не застонать — от холода, от неожиданности, от того, как его пальцы медленно поползли вверх, к груди.

Он читал. Монотонно, ровно, будто не происходило ничего необычного, а его рука уже сжимала её грудь через тонкую ткань белья. Большим пальцем он провёл по соску — и Мира не сдержалась. Тихо, почти беззвучно выдохнула, но этого хватило, чтобы Тирэль прервал чтение.

— Ты чувствуешь? — спросил он шёпотом. — Даже сейчас, когда я так долго и нагло касаюсь тебя... моя магия не убивает. Она течёт по телу и хочет...

Мира не ответила. Она смотрела прямо перед собой на танцующие магические шары и пыталась не думать о том, как его пальцы гладят её грудь, как его дыхание — холодное, прерывистое — обжигает её шею и вызывает вовсе не отвращение, а совершенно иное чувство. То, что она уже не надеялась когда-либо ощутить.

— Я хочу проверить кое-что, — глухо произнёс Тирэль, будто что-то мешало ему говорить. — Ты будешь делать то, что я скажу. Без вопросов.

Он взял её за подбородок и повернул её лицо к себе.

— Ты поняла?

— Да, — прошептала Мира, понимая, что иного выхода у неё нет.

— Хорошо.

Эльф поднял её с колен и поставил перед собой. Сам остался сидеть в кресле, широко разведя ноги, и смотрел на неё снизу вверх — и от этого его взгляд стал ещё более властным.

— Встань на колени, — приказал, и Мира безропотно подчинилась.

Пол был холодным — чёрный камень, отполированный до блеска, отражал её испуганное лицо.

— Расстегни мои штаны, — прозвучал очередной приказ.

Девушка подняла руки. Пальцы дрожали, когда она расстёгивала пуговицы — одну, вторую, третью. Ткань разошлась, и Мира, замерла, увидев твёрдый и большой член.

Он был красивым — как всё в этом эльфе. Длинным, идеально прямым, с головкой, которая уже блестела от возбуждения.

— Ты знаешь, что делать, ты ведь не ребенок, — холодно произнёс Тирэль. — Я хочу чувствовать твои руки.

Мира медленно обхватила член ладонью. Он оказался на удивление горячим, неестественно горячим для того, кто мог заморозить одним взглядом.

Лорд выдохнул — резко, сквозь зубы, как от удара, а затем хрипло прошептал:

— Да. Именно так.

Мира начала двигать рукой медленно и неуверенно, но он не торопил. Откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза, и его лицо — обычно холодное, непроницаемое — стало вдруг открытым. Беззащитным.

— Сильнее, — в какой-то момент не сказал, а буквально рыкнул он. — Сожми сильнее!

Мира подчинилась. Провела большим пальцем по головке, собирая прозрачную влагу и размазывая её по стволу.

Тирэль застонал. Тихо, глухо, как будто этот звук вырывали из него силой. И его магия отозвалась.

Воздух вокруг них задрожал. Магические шары под потолком замигали, закачались. По полу от кресла во все стороны побежали тонкие ледяные трещины, и Мира почувствовала, как её коленям становится холодно — не просто холодно, а мучительно.

Но она не остановилась.

Её рука двигалась быстрее. Сжимала, отпускала, сжимала снова. Она чувствовала, как пульсирует его член под её пальцами, как напрягаются его бёдра, как его дыхание становится всё чаще и чаще.

— Ещё, — уже умоляюще выдохнул он. — Не останавливайся.

Повинуясь какому-то древнему примитивному инстинкту, Мира наклонилась ниже и провела языком по головке — робко, будто делала это впервые.

Тирэль дёрнулся, вцепившись руками в подлокотники, и чёрное дерево треснуло под его пальцами.

— Что ты... — начал было, но остаток слов потонул в сладком стоне.

Вмиг член стал холодным, таким же ледяным, как и остальное тело Эльфа, будто магия отчаянно пыталась защититься от таких смелых и слишком интимных прикосновений. Но под языком, под губами, под теплом девичьего рта он начинал оттаивать. Мира двигалась медленно, вбирая его глубоко, насколько могла, не даваясь.

Тирэль уже не стонал. Он рычал — низко, гортанно, как раненый зверь. Его пальцы вцепились в её волосы, не направляя, не принуждая — просто держась, будто она была единственной точкой опоры в мире, который необратимо уходил из-под ног.

Мира чувствовала, как его магия пульсирует вокруг них. Как воздух становится плотным, как у них над головами лопаются магические шары один за другим, погружая библиотеку во мрак. В полной темноте она продолжала — двигаясь в ритме, который задавал его прерывистый, рванный стон.

— Я... — выдохнул он. — Я сейчас...

Лорд хотел оттолкнуть. Она чувствовала, как его пальцы сжимают её волосы, пытаются оторвать её от себя, но Мира не отпустила, отчаянно желая подарить своему ледяному господину столь долгожданный момент удовольствия.

И он кончил.

Горячо. Неожиданно горячо для существа из льда. Его семя залило её рот, и Мира проглотила, не раздумывая и продолжая ласкать его член языком, пока он не затих, обессиленный.

Наступила тишина.

Абсолютная, звенящая тишина.

Магические шары не зажглись снова. Библиотека тонула во тьме, и только бледный лунный свет из узких окон падал на пол, рисуя серебристые полосы на ледяных трещинах.

Мира сидела на коленях, тяжело дыша. Её губы были влажными, подбородок мокрым. Она смотрела на Тирэля, но в темноте видела только силуэт — откинувшегося в кресле, с закрытыми глазами, с грудью, которая тяжело вздымалась.

Он молчал.

Долго. Томительно.

Так долго, что Мира в ужасе начала думать, не случилось ли с ним чего. Не убила ли его собственная магия в момент разрядки.

— Ты... — его голос сорвался, но он откашлялся и продолжил. — Ты сделала то, чего я не просил.

— Простите, — тихо сказала Мира.

— Я не просил тебя останавливаться, — сказал он. — Я просил... я не знаю, что я просил...

Он медленно поднялся с кресла. Штаны всё ещё были расстёгнуты, член — влажный, полувозбуждённый виднелся в разрезе. Тирэль не обратил на это внимания. Он наклонился к Мира, всё ещё стоящей на коленях, и взял её за подбородок.

Поднял её лицо, вынуждая смотреть на него.

В лунном свете его глаза казались чёрными — бездонными, пустыми.

— Ты не должна была этого делать, — сказал он тихо, но властно. — Ты — служанка. Твоё дело — мыть и одевать. Не это.

— Вы сказали делать то, что вы прикажете, — ответила Мира, даже не пытаясь скрыть обиду. — Но вы не сказали «не делай больше».

Тирэль усмехнулся — криво, зло, без капли веселья.

— Дерзкая, — повторил он вчерашнее слово, но теперь оно прозвучало иначе. Не как насмешка, а как приговор.

Он отпустил её лицо и отошёл к окну. Встал спиной, глядя на луну.

— Убирайся, — сказал он холодно. — Спать теперь будешь на полу. Без одеяла. Это твоё наказание.

Мира поднялась. Ноги затекли, колени болели. Она молча застегнула платье — насколько могла в темноте и направилась к выходу.

— Мира.

Она остановилась.

— Если ты расскажешь кому-нибудь о том, что здесь произошло... я уничтожу тебя. Не магией. Я найду другой способ.

Девушка не обернулась, но ее спина стала ровнее, а плечи расправились.

— Я никому не расскажу, лорд Тирэль, — сказала она твёрдо и уверенно. — Да и кому рассказывать? У меня здесь нет друзей.

И она вышла, оставив его одного в разгромленной библиотеке, с ледяными трещинами на полу и сгоревшими магическими шарами под потолком.

Мира же, оказавшись в своей коморке, легла на пол рядом с топчаном. Было холодно, но упрямство не позволяло нарушить приказ и укрыться.

Она закрыла глаза и коснулась своих губ.

«Зачем я это сделала?», — пронеслось у нее в сознании. — «Потому что сама хотела? Этого холодного высокомерного эльфа?»

Внутри неё шевельнулось что-то тёмное, горячее — не страх, не стыд, а что-то другое. То, в чем она пока боялась признаться даже себе самой.

Мира свернулась калачиком, обхватила себя руками и попыталась уснуть, но перед глазами всё ещё стояло его лицо — потерянное, беззащитное, с расширенными зрачками.

И она поняла, что этот образ уже никогда не сотрётся из её памяти.

Глава 5. Первый срыв

Мира не помнила, как перебралась на топчан.

Она помнила только холод — пронизывающий, вьедливый, который забирался под кожу вместе с воздухом кладовой. Без одеяла, на полу, в платье, которое она так и не сняла, она дрожала мелкой, неутихающей дрожью и смотрела в потолок, пока глаза не закрылись сами.

Сны были липкими и тёмными.

Ей снился лёд. Бесконечные замёрзшего озера, над которым стоял туман. Она шла босиком по трещинам, и под ногами хрустело стекло. Где-то вдалеке — силуэт. Высокий, серебряный, с распущенными волосами. Он звал её по имени, но голос тонул в тишине.

Мира проснулась от того, что кто-то дышал ей в затылок.

Кладовую заливал лунный свет — узкая полоса из окна, падающая на пол и край топчана. В этом свете она увидела тень. Высокую. Широкоплечую. Склонившуюся над ней.

Тирэль.

Он стоял на коленях на полу рядом с её топчаном. В одной нижней рубашке, распахнутой на груди. Волосы спутаны, глаза — в темноте казавшиеся чёрными дырами — смотрели на неё с выражением, от которого кровь застыла в жилах.

Не злость. Не похоть. А самый настоящий голод.

— Лорд Тирэль? — прошептала Мира, принимая сидячее положение.

Эльф не ответил. Его рука — холодная, дрожащая — легла ей на плечо и толкнула обратно на матрас.

— Лежи, — сказал севшим, почти неузнаваемым голосом. — Не двигайся. Не говори.

Мира замерла, боясь даже дышать.

Лорд лёг рядом.

Топчан был узким — рассчитанным на одного человека, да и то не самого крупного, поэтому Тирэлю пришлось согнуться, прижаться к девушке всем телом, чтобы не упасть на пол.

Его грудь — холодная, твёрдая — прижалась к её спине. Бёдра упёрлись в её ягодицы. Колени подогнулись, втиснулись под её колени.

Он обнял её.

Сзади. Крепко. Одной рукой — под голову, второй — поперёк живота, притягивая к себе так сильно, что Мира услышала, как трещат позвонки.

Его лицо уткнулось ей в затылок. Дыхание — холодное, прерывистое — обжигало кожу.

— Не двигайся, — повторил он в её волосы.

Мира и не собиралась двигаться, потому что страх сковал все мышцы, а вот непонятно откуда взявшийся трепет разогнал пульс до предельной скорости.

Она чувствовала всё. Как бьётся его сердце — слишком быстро и громко для тишины кладовой. Как его пальцы впиваются в её живот, оставляя синяки. Как его бёдра прижимаются к ней сзади — и там она чувствовала его возбуждение.

Твёрдый. Горячий — неожиданно горячий член упирался ей в поясницу через ткань его штанов и её платья, пульсировал и требовал.

Эльф же не двигался, и это стоило ему огромных усилий — Мира чувствовала, как дрожит его тело от напряжения.

— Моя магия, — едва слышно прошептал он ей в затылок. — Она не слушается. Тянется к тебе. Я пытался остановить, но не вышло. Впервые за столько лет...

Его пальцы скользнули по её животу выше, к груди. Сжали ткань платья, смяли её. Не проникли под неё — просто сжимали, будто он всё ещё пытался удержать себя от большего.

— Четыреста лет, — продолжил лорд. — Четыреста лет я контролировал каждое своё движение. Каждый вздох. А ты... ты просто сидишь в своей кладовой, и моя магия сходит с ума.

Мира молчала, потому что не знала, что сказать. Её тело — предательское, будто чужое — не боялось. Оно откликалось. Под её кожей разгорался жар, который не имел ничего общего с холодом его рук.

— Лорд Тирэль, — прошептала она.

— Я сказал — молчать, — рыкнул он и прижался к ней сильнее.

Его бёдра двинулись — один раз, коротко, судорожно, вызывая трение. Ткань о ткань. Его член — твёрдый, пульсирующий — давил на её поясницу через ткань штанов.

Тирэль замер.

— Нет, — выдохнул, но его бёдра двинулись снова. Медленно, почти болезненно. Он тёрся об неё, как животное — не контролируя, не думая, подчиняясь инстинкту, который был сильнее четырёхсот лет дисциплины.

Мира закрыла глаза.

Она чувствовала каждое его движение. Как уже влажная от пота ткань ее платья прилипает к телу. Как его дыхание становится всё чаще, громче, постепенно переходя в сильные стоны.

— Ты не представляешь, — прошептал он, уткнувшись лицом в её волосы. — Ты даже не представляешь, что ты со мной делаешь.

Его рука сползла с её живота ниже. Легла на бедро, сжала, притянула к себе — так, чтобы она чувствовала его ещё сильнее.

Мира вцепилась пальцами в край топчана.

— Лорд Тирэль, пожалуйста, — прошептала она.

— Что «пожалуйста»? — выдохнул он. — Остановиться? Или продолжать?

Она не ответила, потому что к своему стыду не понимала, чего хочет на самом деле.

Эльф усмехнулся — коротко, без веселья, и его бёдра двинулись быстрее.

Теперь он не пытался контролировать себя. Он тёрся об неё ритмично, почти грубо, и Мира чувствовала, как его магия снова пульсирует в воздухе вокруг них.

Стены кладовой покрылись инеем. Дыхание вырывалось изо рта белыми клубами пара, а между её ног становилось жарко.

Слишком жарко.

Девушка чувствовала его даже через ткань. Твёрдый ствол, упирающийся в её ягодицы. Влажное пятно на его штанах — там, где головка касалась ткани, пропитывая её чем-то липким и горячим. Он был так возбуждён, что его собственное тело выдавало его с головой.

— Я... — его голос сорвался. — Я сейчас...

Мира чувствовала, как напряглось его тело. Как пальцы впились в её бедро до боли. Как его дыхание остановилось на секунду, а затем вырвалось хриплым, низким стоном.

Он кончил.

Мира чувствовала, как его член пульсирует, как горячая влага пропитывает ткань его штанов — сначала тонкой струёй, потом толчками, становясь всё гуще, всё теплее.

Ткань не выдерживала, и Мира ощутила, как влага просачивается сквозь штаны, пропитывает её платье на пояснице, стекает по коже тёплой, липкой струйкой.

Лорд дрожал — всем телом, мелко, судорожно — и не мог остановиться.

Тишину нарушало только его дыхание — тяжёлое, прерывистое — и её сердце, колотящееся где-то в горле.

Тирэль лежал рядом, обессиленный, и не двигался. Его лоб уткнулся в девичий затылок. Пальцы ослабли на её бедре.

— Прости, — неожиданно прошептал он, и Мира не поверила своим ушам.

— Что?

— Я сказал — прости, — повторил он глухо. — Я не должен был... это не входило в мои намерения.

Он медленно поднялся. Сел на край топчана, спиной к ней. Провёл рукой по лицу, откидывая волосы со лба.

Лунный свет падал на его спину — широкую, бледную, покрытую инеем. Его плечи дрожали, но явно не от холода.

Мира медленно села. Платье было влажным сзади — там, где он кончил. Она чувствовала липкость, тепло, которое быстро остывало на воздухе.

— Вы больны, лорд Тирэль, — тихо сказала она.

— Что?

— Ваша магия, — пояснила Мира. — Она не просто реагирует. Она болеет без контакта. Вы не сможете остановиться. И я не смогу вам помочь, если вы будете ненавидеть себя после каждого вашего срыва.

Тирэль медленно повернул голову. В лунном свете его лицо было бледным, измождённым, с тёмными кругами под глазами.

— Ты не понимаешь, — сказал он. — Если я продолжу... если я возьму тебя по-настоящему... я не смогу остановиться. Я превращу тебя в пыль. Не магией, так желанием.

— А если нет? — спросила Мира.

Он посмотрел на неё долгим, тяжёлым взглядом.

— Ты не знаешь, о чём говоришь.

— Знаю, — она встретила его взгляд, не опуская глаз. — Я знаю, что вы не спали эту ночь. Что вы пришли сюда, потому что не могли оставаться в своей спальне ни секунды. Что вы кончили в штаны, прижимаясь ко мне, как мальчишка, потому что ваше тело уже не слушается вас. Оно устало быть скованным одиночеством.

Тирэль побледнел ещё сильнее — если это было возможно.

— Замолчи, — прошептал он.

— Нет, — упрямо мотнула головой Мира. — Вы сказали — не бояться, и я не боюсь. И я не буду молчать, когда вы мучаете себя и меня.

Он резко встал с топчана.

Штаны были влажными на промежности — тёмное пятно в лунном свете. Он не обратил на это внимания. Смотрел только на неё — сверху вниз, с выражением, в котором смешались злость, стыд и что-то ещё, отдалённо похожее на надежду.

— Ты странная, — сказал он, наконец. — Ты — смертная. Хрупкая. Ничтожная. А говоришь со мной, как с равным.

— Вы сами сделали меня равной, — спокойно ответила Мира. — Когда позволили прикасаться к себе. Когда пришли сюда и переступили черту, которую сами же и провели.

Тирэль смотрел на неё несколько долгих секунд, а потом резко развернулся и направился к двери.

На пороге он остановился, но не обернулся.

— Ты права, — произнёс тихо и вышел.

Дверь закрылась за ним с глухим стуком, и Мира осталась одна.

Она не плакала и не дрожала, потому что внутри неё всё ещё полыхал жар, который не смогли погасить бы никакие морозы.

«Что же будет, когда он наконец возьмет меня по-настоящему?»

Она не знала ответа, но почему-то не боялась.

Глава 6. Требования

Следующие несколько дней прошли в странном, тягучем молчании.

Тирэль не приходил по ночам. Мира слышала только шаги слуг в коридоре — размеренные, бесшумные — и редкие хлопки дверей в дальнем крыле.

Её обязанности не изменились: каждое утро она приходила в его спальню, помогала ему одеваться, расчёсывала волосы. Каждый полдень — купальня, где она мыла его спину, не поднимая глаз выше лопаток.

Он не разговаривал с ней.

Только короткие приказы: «подай», «расчеши», «убирайся». Ни взгляда в глаза. Ни случайного касания сверх необходимого. Его лицо снова стало ледяной маской, непроницаемой, как стены его особняка.

Но Мира видела, как напрягаются его пальцы, когда она поправляет ворот камзола. Как на его шее проступает иней там, где её дыхание касается кожи. Как он сжимает края купальни до треска, когда она моет его спину, и её ладони задерживаются на пару секунд дольше, чем нужно.

Он боролся. С собой. С магией. С тем, что случилось в её комнате, и проигрывал.

Мира видела это по тёмным кругам под его глазами. По тому, как он стал носить более тяжёлую одежду, будто лишние слои ткани могли удержать его тело от того, чтобы тянуться к ней. По тому, как его магия пульсировала в воздухе особняка — неровно, лихорадочно, как больной зуб.

На третью ночь она проснулась от того, что дверь в её комнату открылась.

Мира села на топчане, прижимая к груди одеяло — на этот раз ей выдали новое, тёплое, из мягкой шерсти. Лунный свет падал на порог, вырисовывая силуэт.

Тирэль.

В простой тёмной тунике, распахнутой на груди. Волосы распущены, падают на плечи серебряным водопадом.

— Иди за мной, — коротко приказал он.

Не «пожалуйста». Не «ты нужна мне». Просто очередной приказ.

Мира молча сменила ночную рубашку на платье и вышла в коридор, чтобы тут же безропотно пойти следом за лордом.

Библиотека в этот раз встретила её холодом и запахом старой бумаги.

Магические шары под потолком горели ровным серебристым светом, отражаясь в кожаных переплётах тысяч книг. Полки из чёрного дерева уходили вверх, теряясь в полумраке. В центре зала — массивное кресло с высокой спинкой, обитое тёмным бархатом.

Тирэль опустил в него, откинувшись на спинку, положил ногу на ногу.

— Подойди, — сказал он.

Мира подошла. Встала перед ним, сложив руки перед собой.

— Сядь, — сказал он, кивнув на свои колени.

— Лорд Тирэль, я...

— Ты слышала, — перебил он. — Сядь. Ко мне лицом.

Мира медленно подошла ближе. Опустилась на его колени — неуклюже, стараясь не касаться его больше, чем необходимо. Но он сам притянул её за талию, развернул, усадил так, что её ноги оказались по обе стороны от его бёдер, а лицо — в дюйме от его лица.

— Так лучше, — сказал он тихо. — Теперь я буду смотреть на тебя, а ты на меня.

Он откинулся на спинку кресла, положил руки ей на бёдра. Книги в этот раз не было.

— В прошлый раз ты читала, — сказал он. — Сегодня я хочу слышать только твой голос. Говори что угодно. О своём мире. О себе. О том, что чувствуешь прямо сейчас.

Мира сглотнула. В горле пересохло.

— Я... — начала девушка и замолкла.

Его пальцы тут же сжали её бёдра сильнее.

— Не останавливайся.

— Я боюсь, — выдохнула она.

— Чего?

— Себя, — честно призналась Мира. — Потому что я хочу... Хочу вас. И это неправильно.

— Почему? — его голос стал ниже, превратившись почти в шёпот.

— Потому что вы — лорд Чистых, а я — служанка. Потому что вы можете испепелить меня одним движением. Потому что... — она запнулась, подбирая слова. — Потому что, когда вы касаетесь меня, мне не больно, а приятно. И это самое страшное.

Тирэль смотрел на неё не отрываясь. В его глазах — лёд, под которым бушует пламя.

— Продолжай, — произнёс, и это уже было больше похоже на просьбу, а не на приказ.

— Я не знаю, что ещё сказать, — прошептала Мира.

— Тогда я буду говорить, — он провёл пальцами по её щеке, оставляя ледяную дорожку. — Ты пахнешь летом. Тёплым дождём и мёдом. Твоя кожа — единственное место в этом мире, где мои пальцы не встречают смерти. И это удивительно.

Он склонился ближе, и его холодные, сухие губы коснулись её шеи.

— Ты даже не представляешь, как я хочу тебя, — выдохнул, опалая кожу. — Каждую секунду. Каждый миг. Когда ты моешь мою спину, я сжимаю кулаки, чтобы не развернуться и не войти в тебя прямо там, в воде.

Мира задрожала всем телом, и её пальцы вцепились в его плечи, будто пытаясь удержаться от окончательного падения в пропасть.

— Когда ты одеваешь меня по утрам, — продолжал лорд, — я считаю про себя. До ста. До тысячи. Чтобы не схватить тебя за волосы и не поцеловать так, чтобы ты забыла своё имя.

Его руки скользнули по её бёдрам выше, к талии.

— А ночью, — его голос снова упал до шёпота, — я лежу в своей постели и чувствую тебя. Твой запах на подушке. Твоё тепло на своих пальцах. И я не могу спать, потому что моя магия поёт, требуя тебя.

Он замолчал. Только холодное, прерывистое дыхание касалось её губ.

— Лорд Тирэль... — умоляюще прошептала Мира.

— Я хочу, чтобы ты кончила для меня, — сказал тоном, не терпящим возражений. — Прямо сейчас. На моих руках. Глядя мне в глаза.

Он не ждал ответа. Его пальцы скользнули под подол её платья — сначала по щиколоткам, потом выше, по икрам, по коленям. Мира замерла, перестав дышать. Ткань платья поднималась всё выше, открывая кожу холодному воздуху библиотеки.

— Не бойся. Я не сделаю тебе больно.

— Я не боюсь боли, — ответила Мира, глядя в его глаза. — Я боюсь, что потом уже не смогу без вас.

Его пальцы замерли у неё на бёдрах.

— Это уже не имеет значения, — сказал он тихо. — Ты уже не сможешь без меня. Как и я без тебя.

Он убрал ткань белья в сторону.

Мира была мокрой. Такой мокрой, что его пальцы скользнули по её складкам без всякого сопротивления — влажные, горячие, готовые. Тирэль выдохнул — коротко, сквозь зубы — когда почувствовал это.

— Ты хочешь этого, — прозвучало не как вопрос, а как утверждение.

— Да, — не стала отрицать очевидное Мира.

Лорд провёл пальцем по её клитору — один раз, медленно, изучающе, и Мира выгнулась дугой, вцепившись в его плечи так сильно, что ногти впились в ткань туники.

— Превосходно, — просипел Тирэль, и его палец медленно вошёл в неё.

Мира задохнулась. Он был холодным, и этот контраст между жаром её тела и ледяной плотью лорда внутри неё заставил мир перевернуться.

— Смотри на меня, — приказал, двигая пальцем медленно, не проникая глубоко, будто дразня или истязая.

Она смотрела в затянутые пеленой желания глаза эльфа, практически не моргая, но когда он добавил второй палец, Мира откинула голову назад, впившись зубами в нижнюю губу, чтобы не закричать.

— Не сдерживайся, — тут же скомандовал Тирэль. — Я хочу слышать тебя.

Его пальцы двигались внутри неё теперь ритмично, точно, находя каждое чувствительное место, о существовании которых она не знала.

Большой палец гладил клитор круговыми движениями, и Мира чувствовала, как напряжение растёт внутри неё — тугой узел, который вот-вот разорвётся.

— Пожалуйста, — прошептала она.

— Что «пожалуйста»? — спросил, ускоряясь. — Быстрее? Глубже?

— Да, — выдохнула она, не понимая, на какой именно вопрос отвечает.

— Тогда кончай, — сказал он. — Я хочу это видеть.

Он нажал сильнее. Пальцы двигались внутри неё быстрее, глубже, жёстче, а большой палец давил на клитор с каждым толчком.

Мира снова смотрела в его глаза, а он — в её.

— Сейчас, — прошептала Мира, чувствуя, как внизу живота стало уже невыносимо жарко.

— Да, — выдохнул он, сделав последний решающий толчок, и Мира достигла вершины блаженства.

С криком — громким, неприличным, который она не смогла сдержать. Её тело выгнулось дугой, голова откинулась назад, пальцы вцепились в его плечи, оставляя царапины. Волна за волной прокатывались по ней, и каждая следующая была сильнее предыдущей.

Тирэль не убирал пальцы. Он продолжал двигать ими — медленнее теперь, позволяя ей чувствовать каждую пульсацию своего тела.

Мира обмякла на его коленях, обессиленная. Дышала тяжело, прерывисто, как после долгого бега.

— Это было... — сказал он тихо. — Приятно.

Она не ответила, потому что у неё в голове не было подходящих слов, чтобы описать свои ощущения.

Тирэль медленно вытащил пальцы — влажные, блестящие в свете магических шаров. Поднёс их к своим губам и лизнул.

Мира ошарашенно наблюдала за его действиями, забыв как надо дышать.

— Ты сладкая, — без всякого стеснения произнёс эльф. — Как мёд. Как запретный плод, который я не должен был никогда пробовать.

Он взял Миру за подбородок и притянул к себе.

— Но я буду пробовать снова, — прошептал он в её губы. — И снова. Пока ты не станешь моей. Полностью. До последней капли.

Он поцеловал её — глубоко, требовательно, влажно. Мира чувствовала вкус себя на его языке, и это было так неправильно, запретно и остро, что у неё закружилась голова.

Лорд отстранился первым.

— Возвращайся в свою комнату, — сказал он, но его голос звучал уже не как приказ, а как просьба, обёрнутая в приказ.

Мира кивнула, не говоря ни слова. Соскользнула с его колен. На дрожащих ногах она пошла к выходу, застёгивая на ходу платье.

— Мира, — окликнул он, когда она уже взялась за дверную ручку, и девушка обернулась.

Лорд Тирэль сидел в кресле, откинувшись на спинку, и смотрел на неё. В его глазах — лёд и пламя. Тьма и свет.

— Ты уже моя, — сказал он. — Даже если ты этого ещё не поняла.

Мира вышла в коридор, закрыла за собой дверь и прислонилась спиной к холодной стене.

Между ног всё ещё пульсировало. На коже — следы его пальцев. На губах — вкус его поцелуя.

Она провела ладонью по лицу и поняла, что улыбается. По-настоящему. Искренне. Впервые за несколько лет.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.